

Когда с перевязкой было покончено, на улице уже почти стемнело. Честно говоря, Фан Нин чувствовал неловкость. Хотя он ничего не мог поделать, мысли его блуждали далеко.

В душе ему было двадцать пять, он был старым холостяком, хоть тело сейчас и принадлежало восемнадцатилетнему юноше.

Перед ним лежал живой человек, на которого можно было смотреть, но нельзя было прикоснуться, и у Фан Нина даже не было способа хоть как-то утолить этот голод. Он сидел на краю кровати, глядя в пустоту, и со стороны казалось, будто он напуган. Се Юань не понимал, чего тот боится, в то время как в голове у Фан Нина бушевал настоящий шторм, и он совершенно не обращал внимания на самого Се Юаня.

Так возникло прекрасное недопонимание: мысли этих двоих находились на совершенно разных волнах.

— Нин-нин, я сейчас ранен, поэтому пока мы можем оставаться супругами лишь номинально, — хитро напомнил Се Юань.

Фан Нин услышал, как тот его назвал, и это показалось ему необычным, но очень приятным.

— О-о... я... я не тороплюсь, — сдержанно ответил Фан Нин, глядя в потолок.

— Ха-ха, — Се Юань не мог сдержать веселья. Он-то думал, что Фан Нин напуган, но, услышав его слова, понял, что недооценил своего маленького супруга — тот оказался достаточно смелым.

— Что тут смешного?! — Фан Нин, услышав смех, разозлился от смущения.

— Я не над тобой смеюсь, Нин-нин. — Казалось бы, самое обычное обращение, но почему из уст Се Юаня оно звучало так нежно и привязчиво?

Фан Нин поспешно забрался на кровать и, зарывшись в одеяло, спрятал голову, словно страус.

Се Юань задул масляную лампу, натянул второе одеяло и лег рядом. Когда комната погрузилась во тьму, стало слышно дыхание друг друга. Фан Нин думал, что будет слишком нервничать и не сможет уснуть, но, едва коснувшись подушки, провалился в сон, не прошло и десяти минут.

Слушая ровное дыхание рядом, Се Юань почувствовал тепло на душе. Знать, что рядом всегда будет человек, который разделит с ним жизнь, — это то, ради чего стоит ждать каждого нового дня.

Однако мирный сон Се Юаня внезапно прервала звонкая пощечина. В полудреме он даже не сразу понял, что происходит.

Фан Нин, сам того не ведая, отбросил свое одеяло и забрался под одеяло к Се Юаню, властно уткнувшись головой ему в шею. А та самая «преступная» ладошка, которая его разбудила, теперь лежала прямо на лице Се Юаня.

Бедному раненому Се Юаню пришлось потратить немало сил, чтобы утихомирить беспокойно ворочающегося Фан Нина.

Утром Фан Нин проснулся в объятиях Се Юаня. Ощущая под ладонью упругие мышцы, он едва не пустил слюни от удовольствия, но остатки разума все же удержали его от того, чтобы коснуться ран.

Се Юань, только-только успевший задремать, снова проснулся от этих прикосновений. Жизнь казалась ему бессмысленной.

Фан Нин, не подозревая о своих ночных подвигах и не чувствуя ни капли раскаяния, продолжал нагло пользоваться моментом. Се Юань был готов взмолиться — его супруг оказался невероятно беспокойным.

— Хорошо спалось? — безжизненным голосом спросил Се Юань, лежа в кровати словно труп.

— Очень сладко, а тебе? — Фан Нин поднял голову и взглянул на него. Ой, да он что, всю ночь грабил караваны? Темные круги под глазами почти до подбородка доходили. — Ты что, не выспался? — недоумевал Фан Нин. Неужели Се Юань не привык спать рядом с кем-то?

Се Юань одарил его доброй улыбкой:

— Тебе никто не говорил, что ты спишь как ненормальный? Ты во сне боксом занимался?

— Хе-хе... я ведь никогда раньше ни с кем не спал... — Фан Нин смутился так, что готов был провалиться сквозь землю.

Се Юань решил добить его окончательно:

— Раз ты так ведешь себя во сне, в следующий раз я тебя свяжу!

— Но я же спал, я... я не знал. Незнание освобождает от ответственности, — Фан Нин попытался пустить в ход обаяние, чтобы Се Юань не злился.

Се Юань закатил глаза и промолчал. Фан Нин хихикнул, понимая, что тот не держит на него зла.

Начался еще один прекрасный день.

<http://bllate.org/book/19374/1893648>